

— Что? Нет, подождите. Я собираюсь спросить у рабочих.

Дилан окинул взглядом окружающих нас людей и окликнул проходившую мимо дородную женщину.

— Извините, Мэм.

Я наблюдала за их общением, и мои глаза расширились от слов Дилана.

— Простите, но, видите ли, я думаю, что Госпожа заблудилась. Если вы не возражаете, не могли бы привести её в личную гостиную? Я знаю, это большая просьба. Но я боюсь, что никто другой не сможет провести её туда.

Каштановолосая дама была одета в зелёное. Она моргнула глазами на внезапную просьбу Дилана и широко улыбнулась, размахивая руками перед собой.

— Боже, Лорд Фортис! Это совсем не проблема. Я покажу ей гостиную, так что не волнуйтесь.

Мурашки поползли по моей коже, когда я услышала её милый и тоненький голосок. Хотя я знаю, насколько он популярен в книге, я не думала, что люди будут с радостью выполнять его желания, как эта леди. Разве не так обращаются со знаменитостями?

Они сказали "частная гостиная"? Если я туда пойду, мне точно конец! Мне захотелось убежать. Мне нужно было вернуться во Дворец!

Дама подошла ко мне и представилась:

— Я Лебрина Сесид. Вы, наверное, волнуетесь, что потерялись?

— Спасибо за помощь, Госпожа Сесид. К счастью, мне удалось выбраться из беды благодаря вашей любезной помощи.

Я изо всех сил старалась казаться такой же дворянкой, как и она. Выдавать себя за дворянку было преступлением, за которое полагалась смертная казнь, но это было лучше, чем быть пойманной в качестве куклы Императора. Я заставляла себя смеяться вместе с ней, пока холодный пот стекал по моей спине.

Видя, как мы с Леди приветствуем друг друга, Дилан, казалось, почувствовал облегчение.

— Ну что ж, я пойду.

— Спасибо за помощь, Лорд Фортис.

Дилан кивнул и повернулся. Он был уже в нескольких шагах от меня, но остановился на середине пути, как будто только что что-то вспомнил.

— Я с нетерпением жду песни.

— Что? Ох, да, конечно.

Я старалась говорить как можно непринуждённое, но я понятия не имею, о чём он говорит. Только после его ухода я поняла, какую песню он имел в виду; хор для Богини Терезы, который пели женщины. Возможно, он подумал, что я была участницей хора.

На мне было платье Лилианы, поверх которого был накинут дорогой плащ, а волосы ухожены, как и кожа. У меня была мягкая манера поведения, в отличие от того первого впечатления, которое сложилось у него обо мне сегодня. Неудивительно, что никто не сомневался в том, что я дворянка.

Я внутренне плакала, не уверенная, повезло мне или нет.

— Я в классе Реффилда. Реффилд всегда первый, так что сейчас ещё рано тренироваться.

К счастью для меня, Миссис Сесид была ходячей болтушкой, которая никому не даёт возможности выговориться. Сначала казалось, что ей интересно, что я хочу сказать, но потом она заговорила обо всем, и наш разговор в конце концов перешёл на хор.

— Кстати, какой у вас номер?

Я бросила ей вынужденную улыбку:

— Мне сказали, что я в классе номер 2.

— Ох, это класс Ократеуса. Думаю, прошло не так много времени, когда вы присоединились к команде. Я понимаю, что запомнить имена довольно сложно, – ответила она.

Не могу поверить, что она на это купилась.

Как долго мне придётся здесь оставаться? Всё, чего я хотела, это найти Лину и как можно скорее вернуться во Дворец. Если в спальне было душно, то здесь, в храме, всё было не так уж и плохо.

Я не видела ни одного человека в главном зале, когда мы с Диланом проходили мимо, поэтому было очень удивительно видеть храм заполненным и даже переполненным людьми, как будто это был автобусный терминал.

Внутреннее пространство главного зала было заполнено суетящимися людьми: у одних руки были заняты уборкой, другим было поручено организовать декорации, были также священники и люди высокого ранга. Каждый был занят своим делом.

Мы с Госпожой Сесид поднялись по лестнице, и она повела меня на второй этаж. Она махала рукой толпе, говоря:

— Все сходят с ума от молитвенного ритуала этого года. Я слышала, что Император сделал довольно щедрое пожертвование для мероприятия в этом году, поэтому я уверена, что оно будет грандиозным. Я не могу дождаться.

Госпожа Сесид захихикала от волнения и скромно прикрыла рот.

Хор лопрасов храма Терезы был известен своим неизмеримым талантом и изяществом, поэтому их не только приглашали выступать в храмах, но и на более важные мероприятия, такие как императорские банкеты. Особенно знаменитой была свадебная песня, исполняемая на празднике, и, будучи рабом в течение десяти лет, я имела возможность услышать её вблизи.

Чем больше хор приглашали на престижные мероприятия, тем выше взлетала его репутация, и она была не менее взволнована этим.

Ох, это Лина! Я заметила аловолосую служанку, развешивающую знакомую декоративную ткань на близком расстоянии. У меня возникло искушение окликнуть её, но, конечно, я не могла этого сделать, когда рядом со мной стояла Миссис Сесид. Я едва заметно взглянула на Лину и увидела, что на ней форма Императорской горничной, которую носят служанки Королевской семьи. Если бы я позвала её, это, несомненно, вызвало бы сплетни, поэтому я промолчала.

— Сюда. Кстати, вы ещё не сказали мне своё имя, – сказала Миссис Сесид, выжидательно глядя на меня.

Я не могу назвать ей своё настоящее имя, поэтому я выпалила первое имя, которое пришло мне в голову.

— Я... я Эрис Сиа Дирон.